

ГОРБУНОВА Ксения Анатольевна,
Магистр 2 курса Юридического факультета
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: gorbynya.rambler.ru@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИНХРОНИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Работа представляет собой результаты сравнительно-правового исследования теоретических основ и практики применения конфискации имущества в Российской Федерации и Республике Беларусь в контексте необходимости синхронизации уголовной политики Союзного государства.

На основе изучения законодательства и судебной практики двух государств установлены как общие черты, так и различия в основаниях, объёме и процессуальных гарантиях применения конфискации, препятствующие формированию согласованной уголовной политики.

Ключевые слова: конфискация имущества, специальная конфискация, союзное государство, сближение двух государств.

GORBUNOVA Ksenia Anatolyevna,
2nd year Master's Degree from the Faculty of Law
University of Financial University under the Government
of the Russian Federation

COMPARATIVE LEGAL STUDY OF THE THEORY AND PRACTICE OF PROPERTY CONFISCATION IN THE INTERESTS OF ENSURING THE SYNCHRONIZATION OF THE CRIMINAL POLICY OF THE UNION STATE

Annotation. The work presents the results of a comparative legal study of the theoretical foundations and practice of property confiscation in the Russian Federation and the Republic of Belarus in the context of the need to synchronize the criminal policy of the Union State.

Based on the study of the legislation and judicial practice of the two States, both common features and differences in the grounds, scope and procedural guarantees of the use of confiscation have been identified, which hinder the formation of a coordinated criminal policy.

Key words: confiscation of property, special confiscation, union state, rapprochement of two states.

Вот уже более двух десятилетий идет строительство Союзного государства – Российской Федерации и Республики Беларусь. Вне всякого сомнения, «Россия и Беларусь стали первыми странами, которые на основе исторической общности, близости культурных традиций и стремлении народов вместе продвигаться к эффективному и социальному развитию стран, стали первопроходцами интеграционных процессов» [1, с. 20]. Одним из ключевых факторов

сближения двух государств является процесс гармонизации законодательства, позволяющий выработать единую практику применения правовых норм на территории Союзного государства.

В настоящее время одним из основных аспектов развития уголовной политики Союзного государства, вызывающих интерес как теоретиков, так и практиков права, является конфискация имущества. Конфискация имущества представляется важным инструментом уголовной

политики, направленным на изъятие незаконно полученных средств и имущества (движимого и недвижимого), и на пресечение преступной деятельности, а также служит инструментом не только борьбы с преступностью, но и восстановления социальной справедливости.

В условиях глобализации и усиления транснациональной преступности вопросы эффективного функционирования правового механизма реализации конфискации имущества становятся особенно актуальными. Союзное государство, объединяющее Россию и Беларусь, стремится к унификации правовых систем, что требует научного обоснования и системного анализа подходов к пониманию конфискации имущества и её места в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь. Различия механизма правового регулирования в России и Белоруссии приводят к необходимости проведения сравнительно-правового анализа, что усиливает и обуславливает актуальность настоящего исследования.

Компаративистское исследование теории и практики применения конфискации имущества в российском и в белорусском законодательстве позволяет выявить как общие черты, так и различия, что, в свою очередь, может служить основой для выработки единых подходов в сфере уголовной политики Союзного государства. Сближение законодательства является на данный момент приоритетным направлением правовой политики союзного строительства, в котором важны слаженная и продуманная работа всех заинтересованных лиц и государственных структур.

Целью настоящего исследования является выработка научно обоснованных предложений по реализации положений Договора о создании Союзного государства на основе проведения сравнительного анализа теории и практики применения конфискации имущества в России и Белоруссии с акцентом на выявление общих и отличительных черт, а также формулировка рекомендаций для повышения синхронизации уголовной политики Союзного государства.

Конфискация имущества как уголовно-правовая мера относится к числу наиболее дискуссионных институтов современного права и традиционно рассматривается в аспекте соотношения целей наказания, принципа справедливости и защиты конституционных прав собственности. В России в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) в первоначальной редакции конфискация представляла собой «уголовное наказание и определялась как принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного (ст. 52 УК РФ в редакции до 21.11.2003

г.)» [2, с. 120]. С конца 2003 г. данный вид наказания был исключен из УК РФ. Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» [3] пп. 6 ст. 4 конфискация имущества была возвращена в Уголовный кодекс РФ в качестве иной меры уголовно-правового характера.

В настоящее время в Уголовном кодексе РФ конфискация имущества определяется как мера уголовно-правового воздействия, заключающаяся в принудительном безвозмездном изъятии и обращении в собственность государства имущества на основании обвинительного приговора [4]. Основным её назначением является лишение преступника выгоды от совершённого деяния, что усиливает роль этой меры в предупреждении повторного правонарушения. Конфискация нередко применяется в качестве дополнительного наказания, сопровождающего основное и является обязательной для определённых категорий преступлений, таких как коррупционные преступления и правонарушения в сфере экономической деятельности.

По поводу роли конфискации имущества как вида наказания российские ученые высказывают следующие позиции. Как отмечала О.В. Бибикина, «влияние конфискации на общество носит двоякий характер. С одной стороны, общество приветствует конфискацию имущества, полученного преступным путем, как меру борьбы с коррупцией и преступностью. С другой стороны, массовые конфискации могут вызывать социальную напряженность и недовольство, особенно если они затрагивают интересы широких слоев населения» [5, с. 211]. Похожей позиции придерживается И.С. Кузнецова, указывая следующее: «Роль конфискации имущества в вопросе борьбы с коррупцией значительная, ведь в большей части она заключается в наказании виновного за совершение общественно опасных деяний в коррупционной сфере. Данное наказание лишает коррупционера того, ради чего он пошел на преступление...» [6, с. 398]. Можем на основе данных мнений сделать заключение о том, что роль конфискации в современной уголовно-правовой политике и в целом в уголовном праве очень весомая. Конфискация позволяет вернуть незаконно полученные доходы и имущество от лиц, завладевших ими преступным путём.

В отличие от России в Республике Беларусь конфискация имущества по-прежнему рассма-

тривают как вид наказания, которая может автоматически применяться за более широкий круг преступлений. Важным отличием белорусской модели от российской является институт специальной конфискации, который применяется к имуществу, находящемуся у третьих лиц, если установлено, что они знали о его преступном происхождении.

Законом от 9 января 2019 г. № 171-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» (далее – Закон № 171-З) [7] внесены кардинальные изменения в правовое регулирование конфискации имущества. Со дня вступления в силу этого закона – 19 июля 2019 г. конфискация имущества как вид дополнительного наказания перестала применяться в связи с исключением ее из системы наказаний. Как отмечают исследователи: «Вместо конфискации имущества, предусматривавшийся ранее в десятках статей Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ), будет применяться в качестве обязательного или назначаемого по усмотрению суда дополнительное наказание в виде штрафа, которое включено в санкции подавляющего большинства статей Особенной части УК РБ, содержавших ранее указание на конфискацию имущества» [8, с. 74].

На практике применение конфискации имущества в России и Беларуси в значительной степени зависит от конкретных уголовных дел и обстоятельств, имеющих место в каждом отдельном случае. Проанализируем судебные дела, связанные с конфискацией имущества по российскому законодательству.

В Великолукском городском суде (Псковская область) был вынесен «приговор № 1-322/2024 1-46/2025 от 29 января 2025 г. по делу № 1-322/2024 в отношении обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 264.1 УК РФ. Обвиняемый признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.3 ст.12.8 КоАП РФ, и ему назначено административное наказание в виде административного ареста на срок 10 (десять) суток. Административное наказание исполнено 08 октября 2024 года. Водительское удостоверение госавтоинспекцией МВД РФ не выдавалось.

В судебном заседании подсудимый свою вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 УК РФ признал полностью, в содеянном раскаялся, показал, что 28 сентября 2024 постановлением мирового судьи судебного участка № 33 г. Великие Луки, Псковской области, он был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ, и подвергнут

административному наказанию в виде административного ареста сроком на 10 суток. Наказание отбыл.

В соответствии с п. «д» ч.1 ст.104.1 УК РФ конфискации, то есть принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства, на основании обвинительного приговора подлежит транспортное средство, принадлежащее обвиняемому и использованное им при совершении преступления, предусмотренного ст.264.1 УК РФ.

Суд приговорил обвиняемого виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 264.1 УК РФ и назначить ему наказание в виде обязательных работ на срок 160 (сто шестьдесят) часов с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 2 года. Конфисковать транспортное средство – автомобиль марки «SAAB 9000», использованное обвиняемым при совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.264.1 УК РФ, в доход государства» [9]. В данном деле был конфискован автомобиль, поскольку обвиняемый уже ранее привлекался за вождение в нетрезвом виде, что создавало высокую степень общественной опасности.

В Октябрьском районном суде г. Тамбова Тамбовской области был вынесен «приговор №1-224/2025 от 28 января 2025 г. по делу № 1-224/2025 в отношении обвиняемого в совершении преступления против здоровья населения и общественной нравственности, при следующих обстоятельствах: используя принадлежащий ему мобильный телефон при помощи сети Интернет в мессенджере «Telegram» связался с неустановленным лицом для приобретения наркотического средства без цели сбыта. Подсудимый в судебном заседании вину признал полностью, от дачи показаний отказался, воспользовавшись ст. 51 Конституции Российской Федерации.

Суд приговорил обвиняемого виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.228 УК РФ, назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 3 года. Конфисковать сотовый телефон марки «Redmi», в корпусе черного цвета – хранящийся в камере хранения вещественных доказательств в доход государства на основании п. «г» ч.1 ст.104.1 УК РФ» [10]. В этом деле конфискация мобильного телефона была произведена с целью устранения орудия преступления. Сотовый телефон использовался обвиняемым для связи с целью приобретения наркотических средств, даже без намерения их сбыта. Согласно п. «г» ч. 1 статьи 104.1 УК РФ, имущество, использованное для совершения преступления, подлежит конфискации. Это также служит наказанием и представляет собой меру

противодействия будущим правонарушениям, так как помогает предотвратить дальнейшее использование подобного оборудования для противоправной деятельности. Таким образом, конфискация телефона не только наказывает подсудимого, но и защищает общество от возможного повторения подобных действий.

Проанализируем судебные дела, связанные с конфискацией имущества по белорусскому законодательству (если быть точнее, то со специальной конфискацией).

7 июля 2025 года судом Советского района г. Минска рассмотрено «уголовное дело в отношении ранее судимого С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.4 и ч.5 ст.328 УК.

Обвиняемый С., являясь лицом, ранее совершившим преступления против собственности, из корыстных побуждений, действуя в составе организованной группы, осуществляющей незаконную деятельность посредством Интернет-магазина, в период с февраля по июль 2024 года, выполняя принятые на себя обязанности трафаретчика, закладчика и курьера, используя различные средства совершения преступления, в том числе мобильный телефон, нанес на объекты недвижимости, иные строения, расположенные на территории Республики Беларусь, в том числе на территории города Гомеля граффити, осуществив тем самым рекламирование Интернет-магазина и ассортимента реализуемых посредством его наркотических средств и психотропных веществ, причинив своими преступными действиями Гомельскому республиканскому унитарному предприятию электроэнергетики материальный вред.

Кроме того, он незаконно с целью сбыта получил, перевозил, хранил при себе и в тайниках на территории Республики Беларусь, а также осуществил подготовку к употреблению и сбыту приобретателям.

В судебном заседании государственный обвинитель отказался от обвинения С. по ч.5 ст.328 УК, в связи с чем производство по уголовному делу в данной части прекращено в соответствии с п.2 ч.1 ст.29 УПК за отсутствием в деянии состава преступления.

Суд приговорил обвиняемый С. виновным в незаконных с целью сбыта приобретении, хранении, перевозке особо опасных наркотических средств и психотропных веществ в крупном размере, совершенных организованной группой, и на основании ч.4 ст.328 УК ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 12 лет со штрафом в размере 300 базовых величин на сумму 12 600 рублей. В соответствии с ч.1 ст.46.1 УК мобильный телефон, принадлежащий обвиня-

емому изъят в собственность государства в счет специальной конфискации имущества. С обвиняемого С. взыскан доход, полученный преступным путем, в размере 106 822,82 рубля.» [11].

В данном деле телефон был конфискован с целью специальной конфискации имущества. Это означает, что мобильный телефон, принадлежавший обвиняемому, был изъят в качестве средства, использованного для совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ. Суд счел, что телефон был инструментом в реализации преступной деятельности, в том числе в организации и координации действий группы преступников, рекламировании запрещенных веществ через граффити и осуществлении контактов с покупателями. Конфискация телефона также направлена на устранение факторов, способствующих продолжению преступной деятельности. Этот случай конфискации схож с российской практикой по цели применения конфискации.

25 июня 2025 года судом Московского района г. Бреста в «выездном судебном заседании в ГУ «Брестский зональный центр гигиены и эпидемиологии» рассмотрено уголовное дело в отношении Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 281 УК.

Обвиняемый Н. в мае 2025 года в период нерестового запрета на вылов рыбы и раков, находясь на озере Вычулки в г. Бресте, зайдя в воду, четырьмя ловушками-ракололками незаконно добыл 50 особей раков длиннопалых (узкопалых) и 1 карася серебряного, тем самым причинив вред окружающей среде в крупном размере на общую сумму 9 576 рублей.

Обвиняемый Н. в судебном заседании вину признал полностью, чистосердечно раскаялся, добровольно возместил причиненный ущерб.

Суд приговорил обвиняемого Н. виновным в совершении добычи рыбы и других водных животных в запретные сроки, запрещенными орудиями и запрещенным способом (незаконной добычи рыбы и других водных животных), повлекшую причинение ущерба в крупном размере, и на основании ч. 2 ст. 281 УК ему назначено наказание в виде штрафа в размере 70 базовых величин на сумму 2940 рублей. В соответствии с ч. 1 ст. 46.1 УК применена специальная конфискация в отношении 4 раколовок как орудия совершения преступления» [12]. В данном деле конфискация орудия совершения преступления также вполне логична и не вызывает вопросов.

17 июня 2025 года судом Ошмянского района постановлен приговор «по уголовному делу в отношении З., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 328, ч. 1 ст. 328.1 УК.

Обвиняемый З., являясь гражданином Республики Беларусь и находясь за ее пределами, приобрел для личного потребления вещества растительного происхождения общей массой 0,2894 грамма, содержащие в своем составе марихуану и гашиш.

Продолжая свои преступные действия, обвиняемый 19 марта 2025 года, следуя из Литовской Республики в Республику Беларусь в качестве водителя на принадлежащем ему легковом автомобиле марки «Mercedes-Benz GLK 220», незаконно, храня в кармане своей куртки и сокрыв от таможенного контроля опасные наркотические вещества, переместил их из Литовской Республики в Республику Беларусь через таможенную границу ЕЭС, где в последующем в ходе таможенного контроля указанные вещества были обнаружены и изъяты.

В совершении вышеуказанных действий обвиняемый вину признал в полном объеме.

Суд приговорил обвиняемого З. виновным в незаконном без цели сбыта хранении и перевозке наркотических средств и на основании ч.1 ст.328 УК ему назначено наказание в виде ограничения свободы на срок 3 года. Он же признан виновным в незаконном перемещении через таможенную границу Евразийского экономического союза наркотических средств и на основании ч.1 ст.328.1 УК ему назначено наказание в виде ограничения свободы на срок 4 года без штрафа.

В соответствии с ч.ч.1,2 ст.72 УК по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно З. назначено наказание в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа на срок 4 года без штрафа.

В соответствии со ст.9 Закона Республики Беларусь «Об амнистии в связи с 80-летием Победы в Великой Отечественной войне» от 06.05.2025 № 70-З обвиняемый частично освобожден от назначенного наказания в виде ограничения свободы сроком на 1 год.

В соответствии со ст.46.1 УК судом применена специальная конфискация и легковой автомобиль марки «Mercedes-Benz GLK 220» конфискован в доход государства как средство совершения преступления». [13]

Цель конфискации автомобиля в данном деле заключалась в реализации меры – специальной конфискации имущества, используемого для совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Автомобиль марки «Mercedes-Benz GLK 220» был использован обвиняемым для перемещения наркотических веществ через таможенную границу, что является нарушением законодательства. Конфискация в

данном случае по замыслу белорусских законодателей автомобиля служит нескольким целям: устранение средства, которое использовалось для осуществления преступной деятельности; пресечение возможности дальнейшего совершения аналогичных преступлений в будущем; общая профилактика нарушений закона, подчеркивающая ответственность за участие в незаконном обороте наркотиков.

Изъятие автомобиля направлено на снижение рисков, связанных с преступной деятельностью, и укрепление правопорядка. Тем не менее, эффективность подобной конфискации вызывает некоторые вопросы. В случае, если автомобиль принадлежит третьим лицам, могут возникнуть юридические споры и сложности с возвратом, если его уже успели конфисковать в пользу государства. Обвиняемый может понести значительные убытки, поскольку конфискация имущества лишает его возможности использовать или продавать автомобиль. К примеру, после выхода на свободу, данный гражданин может устроиться на работу в такси или курьерскую службу, заниматься законной деятельностью, используя свой автомобиль как средство заработка. Помимо этого, специальная конфискация может не предотвратить возможное совершение преступления, если злоумышленник найдет другие способы или средства для реализации аналогичных действий в будущем. В этой связи считаем применение подобной меры достаточно спорным.

Анализируя приведенные случаи конфискации имущества в России и Беларуси, можно выделить ряд принципиальных отличий, касающихся как юридических оснований, так и практических подходов.

В российских примерах конфискация направлена на предотвращение дальнейшего использования данного имущества для незаконной деятельности. Судебная практика в России требует четкого связывания имущества с преступлением и также учитывает права третьих лиц.

В противовес этому, белорусское законодательство, демонстрирует более строгие меры по специальной конфискации. В соответствии с ч.1 ст.46.1 УК Беларуси, конфискация имущества происходит независимо от конкретного связывания определенного имущества с преступлением, что представляет собой более широкую практику конфискации. Также в Беларуси применяется специальная конфискация, в результате которой имущество изымается в качестве меры, направленной на восстановление справедливости и наказание за преступления.

Степень конфискации в Беларуси более расплывчатая, поскольку суд имеет право изы-

мать имущество на основании принципов социальных и уголовных последствий без необходимости строгого доказательства связи с преступлением. Это можно видеть на примере изъятия мобильного телефона, который использовался для совершения преступления, но сам факт использования его в рамках организованной группы расширяет основания для конфискации. Более резонансным можно назвать дело с конфискацией автомобиля, который использовался для перевозки запрещённых веществ через границу страны.

В Беларуси сейчас ведётся активная работа по усилению позиций такой меры, как конфискации имущества в системе уголовного права. Практика показывает, что белорусские суды в значительной степени ориентированы на возвращение имущества в государственный бюджет, что может подчеркивать определенную институциональную целесообразность. Тем не менее, следует учитывать, что чрезмерно жёсткое применение конфискации имущества как в обозначенных ранее примерах может привести к негативным последствиям, связанным как с правами собственников, так и с общественным мнением по вопросам уголовной политики в целом.

Соответственно, в российской правовой системе конфискация требует доказательства конкретной связи между преступлением и имуществом, обеспечивая права сторон, тогда как в Беларуси конфискация приобретает более репрессивный характер с акцентом на восстановление социальной справедливости и защиту общественного порядка. Эти различия важны как для правоприменительной практики, так и для обеспечения прав граждан, а также требует от законодателей тщательной проработки законодательных инициатив, направленных на создание более уравновешенной системы применения конфискации в рамках дальнейшего развития законодательства Союзного государства.

Опираясь на анализ судебной практики Российской Федерации и Республики Беларусь, можно сформулировать некоторые предложения, направленных на гармонизацию законодательства Союзного государства в сфере конфискации имущества.

1. Считаю необходимым внести дополнения в ст. 46.1 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З (ред. от 17 февраля 2025 г. № 61-З), представив новый пункт в следующей редакции:

«3. Не подлежит специальной конфискации имущество, если лицо, принявшее имущество или использовавшее его добросовестно, не знало или не могло знать, что оно получено в результате преступных действий.»

Внесение изменений в данную статью позволит защитить интересы тех граждан, которые могут не знать о незаконном происхождении имущества. Одновременно с этим указанная норма будет способствовать формированию у граждан осознания необходимости проверять происхождение имущества. Реализация данной законодательной инициативы позволит справедливо распределить меры ответственности и исключить наказание лиц, не участвовавших в преступной деятельности.

Список литературы:

[1] Куксин И.Н., Мичулис Э.Ф. Развитие уголовной ответственности юридических лиц в условиях формирования союзного государства как сильного государства // Многообразие аспектов социально-экономической и правовой политики. – Тверь : ООО «СФК-офис», 2021. – С. 19-37.

[2] Пропостин А.А. Конфискация имущества: прошлое, настоящее, будущее: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. с.120.

[3] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» (ред. от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ) // Парламентская газета. 2006. № 126-127.

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. ст. 2954.

[5] Бибикина О. В. Исторический аспект обеспечения исполнения приговора в части конфискации имущества в России // Будущее науки - 2025 : сборник научных статей 12-й Международной молодежной научной конференции : в 5 т., Курск, 17–18 апреля 2025 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 211.

[6] Кузнецова И. С. Роль конфискации имущества в борьбе с коррупцией // Суверенное государство и его право: актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики в современной России» (к 370-летию со времени принятия Соборного Уложения (1649 года) : сборник трудов XVI Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно- практическая конференция, Кострома, 12–13 декабря 2019 года. Том 2. – Кострома: Костромской государственный университет, 2020. – С. 398.

[7] Закон от 9 января 2019 г. № 171-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» (ред. от 6 января 2021 г. № 93-З) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2021. 2/2813. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h11900171&ysclid=mdq0a95tv0180375657> (дата обращения: 15.07.2025).

[8] Лукашов А. И., Шевелева С. В., Яковлева Е. О. Правовая регламентация в России и Республике Беларусь конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. №4 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-reglamentatsiya-v-rossii-i-respublike-belarus-konfiskatsii-imuschestva-kak-inoy-mery-ugolovno-pravovogo-haraktera> (дата обращения: 15.07.2025).

[9] Приговор Великолукского городского суда Псковской области по делу № 1-322/2024 1-46/2025 от 29 января 2025 г. по делу № 1-322/2024 // Сайт Судебный и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OQKuzikukkJv/?ysclid=mdq0i1e9nf530845085> (дата обращения: 15.07.2025).

[10] Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова Тамбовской области №1-224/2025 от 28 января 2025 г. по делу № 1-224/2025 // Сайт Судебный и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NT0LWwflsbZY/?ysclid=mdq0rb41xx535380701> (дата обращения: 15.07.2025).

[11] Приговор Советского района г. Минска по уголовному делу о незаконном обороте особо опасных наркотических средств и психотропных веществ в крупном размере, совершенных организованной группой // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. URL: https://court.gov.by/ru/minskij/gorodskoj/sud/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/9166475fe2c24a14.html (дата обращения: 15.07.2025).

[12] Приговор Суда Московского района г. Бреста по уголовному делу о незаконной добыче раков и рыбы, повлекшей причинение ущерба в крупном размере // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. URL: https://court.gov.by/ru/brestskij/oblastnoj/sud/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/70f8fc531e09437c.html (дата обращения: 15.07.2025).

[13] Приговор Суда Ошмянского района по уголовному делу о незаконном хранении и перемещении через таможенную границу ЕЭС наркотических средств без цели сбыта // Интернет-портал судов общей юрисдикции РБ. URL: https://court.gov.by/ru/grodnenskiy/oblastnoj/sud/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/1ec-d35145a5c4fb3.html (дата обращения: 15.07.2025).

References:

[1] Kuksin I.N., Michulis E.F. Development of criminal liability of legal entities in the context of the formation of a union state as a strong state//Diversity of aspects of socio-economic and legal policy. - Tver: LLC "SFK-office," 2021. - S. 19-37.

[2] Propostin A.A. Confiscation of property: past, present, future: monograph. - M.: Yurlitinform, 2011. c.120.

[3] Federal Law No. 153-FZ of July 27, 2006 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law "On Ratification of the Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism" and the Federal Law "On Countering Terrorism" (ed. December 21, 2021 No. 414-FZ)//Parliamentary newspaper. 2006. № 126-127.

[4] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 24.06.2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. Art. 2954.

[5] Bibikova O. V. The historical aspect of ensuring the execution of a sentence in terms of confiscation of property in Russia//The Future of Science - 2025: collection of scientific articles of the 12th International Youth Scientific Conference: in 5 volumes, Kursk, April 17-18, 2025. - Kursk: University Book CJSC, 2025. - S. 211.

[6] Kuznetsova I. S. The role of property confiscation in the fight against corruption//Sovereign state and its law: current problems of legal science and law enforcement practice in modern Russia" (to the 370th anniversary of the adoption of the Cathedral Code (1649): collection of works of the XVI All-Russian December legal readings in Kostroma. All-Russian Scientific and Practical Conference, Kostroma, December 12-13, 2019. Volume 2. - Kostroma: Kostroma State University, 2020. - S. 398.

[7] Law of January 9, 2019 No. 171-Z "On Amendments and Additions to Certain Codes of the Republic of Belarus" (as amended on January 6, 2021 No. 93-Z)//National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus. 2021. 2/2813.URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h11900171&ysclid=mdq0a95tv0180375657> (Accessed on: 15.07.2025).

[8] Lukashov A.I., Sheveleva S.V., Yakovleva E.O. Legal regulation in Russia and the Republic of Belarus of confiscation of property as another measure of a criminal law nature//Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. №4 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-reglamentatsiya-v-rossii-i-respublike-be>

larus-konfiskatsii-imuschestva-kak-inoy-mery-ugolovno-pravovogo-haraktera (дата обращения: 15.07.2025).

[9] Verdict of the Velikoluksky City Court of the Pskov Region in case No. 1-322/2024 1-46/2025 of January 29, 2025 in case No. 1-322/2024//Website Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OQKuzikuk-kJv/?ysclid=mdq0i1e9nf530845085> (access date: 15.07.2025).

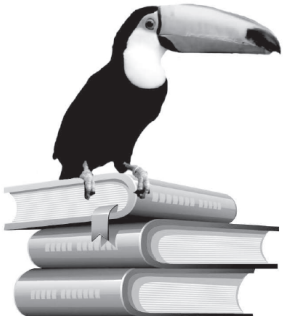
[10] Verdict of the Oktyabrsky District Court of Tambov, Tambov Region No. 1-224/2025 of January 28, 2025 in case No. 1-224/2025//Website Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NT0LWwflsbZY/?ysclid=mdq0rb41xx535380701> (access date: 15.07.2025).

[11] Sentence of the Sovetsky district of Minsk in a criminal case on the illicit trafficking of especially dangerous narcotic drugs and psychotropic substances on a large scale committed by an organized group//Internet portal of courts of general jurisdiction

of the Republic of Belarus. URL: https://court.gov.by/ru/minskij/gorodskoj/sud/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/9166475fe2c24a14.html (дата обращения: 15.07.2025).

[12] Verdict of the Court of the Moskovsky District of Brest in a criminal case on illegal extraction of crayfish and fish, resulting in large-scale damage// Internet portal of courts of general jurisdiction of the Republic of Belarus. URL: https://court.gov.by/ru/brestskij/oblastnoj/sud/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/70f8fc531e09437c.html (дата обращения: 15.07.2025).

[13] Verdict of the Oshmyansky District Court in a criminal case on illegal possession and movement of narcotic drugs across the customs border of the EEC without the purpose of marketing//Internet portal of courts of general jurisdiction of the Republic of Belarus. URL: https://court.gov.by/ru/grodnenskiy/oblastnoj/sud/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/1ecd35145a5c4fb3.html (дата обращения: 15.07.2025).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru